

Славистика

XIX (2015)

Оснивач и главни уредник
од I до XV књиге (1997–2011)
БОГОЉУБ СТАНКОВИЋ

Славистика

<http://www.slavistickodrustvo.org.rs/izdanja/slavistika.htm>

Выпуск XIX (2015)

Редакционная коллегия

Деян АЙДАЧИЧ (Сербия–Украина)
Наталья Евгеньевна АНАНЬЕВА (Россия)
Ирина АНТАНАСИЕВИЧ (Сербия)
Вера БЕЛОКАПИЧ-ШКУНЦА (Сербия)
Серджо БОНАЦЦА (Италия)
Петр БУНЯК (Сербия)
Гочо ГОЧЕВ (Болгария)
Богуслав ЗЕЛИНЬСКИЙ (Польша)
Елена Юрьевна ИВАНОВА (Россия)
Ксения КОНЧАРЕВИЧ (Сербия)
Богдан КОСАНОВИЧ (Сербия)
Яромир ЛИНДА (Сербия)
Биляна МАРИЧ (Сербия)
Людмила ПОПОВИЧ (Сербия)
Иво ПОСПИШИЛ (Чешская Республика)
Мария СТЕФАНОВИЧ (Сербия)
Люциан СУХАНЕК (Польша)
Срето ТАНАСИЧ (Сербия)
Бэрри П. ШЕРР (США)

Главный редактор
ПЕТР БУНЯК

ОБЩЕСТВО СЛАВИСТОВ СЕРБИИ
Белград • 2015

Славистика

<http://www.slavistickodrustvo.org.rs/izdanja/slavistika.htm>

Књига XIX (2015)

Уредништво

Дејан АЈДАЧИЋ (Србија–Украјина)
Нагалија Јевгењевна АНАЊЕВА (Русија)
Ирина АНТАНАСИЈЕВИЋ (Србија)
Вера БЕЛОКАПИЋ-ШКУНЦА (Србија)
Серђо БОНАЦА (Италија)
Петар БУЊАК (Србија)
Гочо ГОЧЕВ (Бугарска)
Богуслав ЗЈЕЛИЊСКИ (Пољска)
Јелена Јурјевна ИВАНОВА (Русија)
Ксенија Кончаревић (Србија)
Богдан КОСАНОВИЋ (Србија)
Јаромир ЛИНДА (Србија)
Биљана МАРИЋ (Србија)
Људмила ПОПОВИЋ (Србија)
Иво ПОСПИШИЛ (Чешка Република)
Марија СТЕФАНОВИЋ (Србија)
Луцјан СУХАНЕК (Пољска)
Срето ТАНАСИЋ (Србија)
Бери П. ШЕР (САД)

Главни уредник
ПЕТАР БУЊАК

СЛАВИСТИЧКО ДРУШТВО СРБИЈЕ
Београд • 2015.

Издавачки савет

мр Јелена Ветро, Педагошки факултет – Сомбор
др Витомир Вулегић, Филозофски факултет – Нови Сад
к.ф.н. Владимир Павлович Гутков, Филолошки факултет МГУ (Русија)
др Верица Копривица, Филолошки факултет – Београд
др Александра Корда-Петровић, Филолошки факултет – Београд
др Дејан Марковић, Филозофски факултет – Ниш
Снежана Марковић, Основна школа „Иван Горан Ковачић“ – Београд
академик Предраг Пипер, Филолошки факултет – Београд (председник)
др Вучина Раичевић, Филолошки факултет – Београд
Богдан Терзић, Славистичко друштво Србије
др Бранко Тошовић, Универзитет „Карл-Франц“ у Грацу (Аустрија)
др Зузана Чижикова, Филолошки факултет – Београд
Татјана Шуковић, IX београдска гимназија

Рецензенти XIX књиге

др Ирина Антанасијевић, Филолошки факултет – Београд
др Петар Буњак, Филолошки факултет – Београд
др Гочо Гочев, Великотрновски универзитет „Св. Кирило и Методије“ – Велико
Трново, Бугарска
др Корнелија Ичин, Филолошки факултет – Београд
др Ксенија Кончаревић, Филолошки факултет – Београд
др Верица Копривица, Филолошки факултет – Београд
др Александра Корда-Петровић, Филолошки факултет – Београд
др Биљана Марић, Филолошки факултет – Београд
др Људмила Поповић, Филолошки факултет – Београд

УДК класификација прилога

Ивана Гавриловић

Издавач

Славистичко друштво Србије, Београд, Студентски трг 3
e-mail: slavisticko.drustvo@gmail.com
www.slavistickodrustvo.org.rs

За Издавача

др Петар Буњак

Штампа

„Графичар“, Сеојно

Тираж

300

Индексира

SCInedks – Српски цитатни индекс
<http://scindeks.ceon.rs>

Издавање ове књиге финансијски су подржали:

Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије
Филолошки факултет Универзитета у Београду

САДРЖАЈ

СЛАВИСТИЧКИ НАУЧНО-ИСТРАЖИВАЧКИ ПРОЈЕКТИ

(Научни чланци, расправе и истраживања)

I. Језик • култура • методика

- Нина Никифорова Парфёнова, Русская историческая антропонимия в аспекте лингвокультурологии 11–17
- Дарја Војводић, Опозиције *прав – крив* и *десно – лево* као корелати просторно-непросторних односа у светлу словенске народне културе 18–25
- Александра Павловна Ушакова, Концепт «правитель» в русской духовной литературе (по произведению святителя Иоанна Тобольского *Феатрон*) 26–30
- Ваня Иванова, Метафорическая модель ‘предмет → действие’ как источник возникновения семантических инноватов в русском и болгарском языках 31–36
- Димитрина Лесневская, Жанрово-стилистическая специфика коммерческой корреспонденции 37–46
- Бэлла Львовна Цветкова, Чтение в условиях массовизированного общества: проблемы и противоречия 47–50
- Срђан Петровић, Илустративни материјал у актуелним уџбеницима руског језика за почетну етапу учења – културолошки аспект. 51–71

II. Књижевност

- Володимир Супрун, Социјално-статусна дистрибуција концепту «жінка» в жіночій прозі діаспори ХХ століття 72–76
- Michaela Pešková, Роль России в чешской художественной литературе начала ХХІ века 77–84
- Marina Koprivica, Elementi lirske proze u Pasternakovom romanu *Doktor Živago* 85–92

LIII СКУП СЛАВИСТА СРБИЈЕ

(Реферати и саопштења)

I. Језик • Лингвистика

1.

- Предраг Мутавчић, Anastassios Kampouris, Погледи балканских идеолога – Вука Караџића, Адамантиоса Кораса и Самија Фрашерија – на језик и нацију. 93–104
- Милан Радовановић, Вредновање Вукове језичке реформе у руској науци 105–111

2.

- Далибор Соколовић, Еколингвистички приступ у истраживањима словенских мањинских језика 112–118
- Ксенија Ј. Кончаревић, Интердисциплинарност у теолингвистици (на материјалу фразеолошких теонема у српском и руском језику) 119–126
- Бранко Тошовић, Стилистика русског и сербског сепаративног хипертекста. 127–132

3.

- Елена Валерьевна Недич, Выражение итеративности в Зографском, Мариинском и Ассеманиевом евангелиях 133–139
- Зоран Ранковић, О српскословенским и рускословенским фонетским обележјима уредаба и прописа Митрополије београдске (1835–1856) 140–144

4.

- Милена Ивановић, Оцена трајања делимитативних ситуација у украјинском језику 145–153
- Tomislav Levačić, Psiholingvistički problemi semantike: semantičko polje „pravедности“ i homonimski корijen *–прав* 154–161
- Катарина Митрићевић-Штепанек, Семантика „уништења/оштећења објекта“ глагола са префиксом *у-* у чешком језику и њихови еквиваленти у српском. 162–170

5.

- Маја Крстић, Структура описних предиката у српском и руском језику. 171–177
- Евгения Алексеевна Жеймо, Отглагольные образования на *-ние / -тие* и *–nie / -cie* в русском и польском языках: к вопросу о регулярности образования. 178–186
- Сања Коларевић, Атрибутивна и атрибутивно-предикативна посесивност у руском и српском језику 187–193
- Лука Меденица, Просторни прилог *мимо* у руском и његови еквиваленти у српском језику. 194–199
- Светлана Терзић, Облик суперлатива *малейший* у функцији елатива у руском језику и његови српски еквиваленти 200–205
- Јелена Михајловић, Синтагматске везе и конструкције руског језика туризмолошке струке у руско-српској условљености. 206–214

6.

- Татьяна Александровна Кадоло, Основные аспекты изучения имен собственных в языковом пространстве города. 215–219
- Anna Makířová, Rodné mená a priezviská v slovenských tlačенých médiách. 220–224

- Александар Мудри, Називи у вези са конопљом и прерадом конопље код Русина у Војводини 225–230
- Елена Р. Байович, Развитие торгово-економической лексики в русском языке: лексема *базар* в сравнительно-историческом и сопоставительном аспектах 231–235

7.

- Биљана Мирчевска-Бошева, Фразеологијата во изучувањето на психолошките феномени 236–240
- Ружица Радојчић, Руска и српска војна лексика у фразеологизмима и метафорама 241–248
- Snežana Linda Popović, Formální a sémantické charakteristiky frazémů v srbském a českém jazyce 249–252
- Стефана Пауновић Родић, Проблем рода у фразеолошким и паремиолошким изворима словачког и српског језика 253–260
- Jasna Uhláriková, Slovenské a srbské frazémy s lexémou *srdce* 261–266

8.

- Дејан Маркович, Ненад Благоевич, Образ волка в лингвокультурологическом восприятии русских и сербов (Опыт сравнительной типологии на материале некоторых жанров фольклора) 267–276
- Ирина Манова, Концепт «яблоко» в русской и болгарской лингвокультурах 277–284
- Срђан Петровић, Стереотип духовности у језичкој свести говорника руског и српског језика (на материјалу асоцијативних речника) 285–295

9.

- Драгана Василијевић, Комуникативне стратегије у српском, руском и украјинском предизборном дискурсу 296–303
- Милорад Миљаковић, Интенција говорног чина позива и категоријална ситуација позива у руском и српском језику 304–311

10.

- Marína Hríbová, Fungovanie nárečovej variety materinského jazyka v kontexte súčasnej jazykovej situácie slovenskej enklávy v Srbsku 312–316
- Ianko Gubani, Code-Switching a jeho prítomnosť v komunikátoch Slovákov žijúcich v Rumunsku. 317–320
- Anna Margaréta Valentová, Jazyková kultúra slovenských vojvodinských novinárov v televíznych médiách 321–325

II. Методика • Лингводидактика

- Вучина Раичевић, Когнитивна психологија и настава страних језика – на примеру когнитивно-комуникативног метода 327–332
- Јелена Радовановић, „Примењена лингвистика“ и „методика наставе страних језика“. Однос термина у различитим језичким срединама 333–339

Наташа Ајџановић, Лингвокултуролошки садржај уџбеника за нижи основношколски узраст (на примеру уџбеника <i>Родничок</i>) . . .	340–347
Наталија Брајковић, Непосредни методички садржај у предговору уџбеника и приручника руског језика за основну школу и специјалне методичке инструкције у њима	348–358
Маријана Папрић, Продуктивне и рецептивне компетенције у курикулумима за руски језик на факултетима друштвено–хуманистичког профила.	359–364
Маја Павловић-Шајтинац, Семантизација речничког чланка у школским речницима	365–369
Валентина Валентиновна Решетникова, Использование метода проблемного обучения в курсе иностранного языка в инновационном вузе (на примере русского языка как иностранного) .	370–378
Марија Бакић, Учење руског језика по програму Cambridge	379–386

III. Књижевност • Култура • Интермедијалност

1.

Ольга Александровна Трапезникова, Творческие установки и ведущие коммуникативные стратегии в ораторской прозе Кирилла Туровского.	387–392
Богдан Косановић, Љермонтов и српски писци.	393–405
Ана Јаковљевић Радуновић, Циклус <i>Људница</i> В. Ф. Одојевског.	406–410
Горјана Росић, Читање „Драме у лову“ А. П. Чехова другим умјетничким средствима	411–417
Бобан Ђурић, Тема Москве у роману <i>Коњ вран</i> Б. Савинкова (В. Ропшина).	418–424
Бояна Сабо, Образ мифической дочери в поэзии Е. Дмитриевой . .	425–432
Елена Кусовац, Театральные куклы в пьесе <i>Елизавета Бам</i>	433–443
Ирина Антанасиевич, Сказка «Конек-Горбунок» в переводе Павла Полякова	444–456
Василиса Шљивар, Фјодор Михајлович Достоевски и Борис Акуњин. Теорија или теоријица?	457–461

2.

Људмила Поповић, О украјинској књижевности у Србији у XXI веку.	462–478
Јанко Рамач, «Чижику, чижику, ташку маленьки» – русинска песма за децу или стара обредна песма?	479–486
Тања Гаев, Символика приповетке „Сенке заборављених предака“ Михајла Коцјубинског	487–495

3.

Александра Љ. Корда-Петровић, Наративна структура у романима и стриповима Јарослава Рудиша	496–501
Ивана Кочевски, У потрази за матрицом Ајвазове прозе	502–508

4.

Jarmila Hodoličová, Tvorba Alberta Martiša pre deti a mládež (pri príležitosti stošesdesiat rokov narodenia)	509–514
Zuzana Čížiková, Poézia pre deti Michala Babinku	515–519
Marína Šimáková Speváková, Vakantné citáty a ich funkcia v postmodernističkom diskurze (na príklade prózy V. Hronca)	520–524
Martina Matyášová, Existencia a bytie ako východiskové fenomény tvorby Anny Räu-Lehotskej	525–528
Marta Součková, Rozprávanie, aké tu (ne)bolo.	529–533
Adam Svetlík, Kritické čítanie literatúry Zuzany Čížikovej	534–540

ТРИБИНА МЛАДИХ

Драгана Радојчић, Неке временске конструкције у руском, украинском и српском језику	541–547
Никола Миљковић, К разбору фрагмента <i>Горе и смех</i> в сверхповести <i>Зангези</i> Велемира Хлебникова	548–556
Лазар Милентијевић, К разбору футуристическог текста <i>Владимир Маяковский. Трагедия</i>	557–566

БИБЛИОГРАФИЈА

Тамара Жељски, Селективна библиографија новина руске емиграције у Краљевини СХС <i>Россија : еженедельная безпартійная газета</i>	567–572
Тамара Жељски, Селективна библиографија руског емигрантског часописа <i>Призывъ: литературно-политическій сборникъ</i>	573–575
Стефан Пајовић, Библиографија Михаила Бахтина на српском језику.	576–582

У СВЕТУ СЛАВИСТИЧКЕ ЛИТЕРАТУРЕ

Солиден дијалектолошки труд: Веселинка Лаброска, <i>Кичевскиот говор</i> (Скопје: ИМЈ „Крсте Мисирков“, 2008) 321 (Васил Дрвошанов).	583–590
Креативни потенцијал руске граматике: Ремчукова Е. Н., <i>Креативный потенциал русской грамматики</i> : изд. 2-е, испр. и доп. (Москва: Издательство «Книжный дом ЛИБРОКОМ», 2011) 224 (Дијана Радовић)	590–595
Зоя Ивановна Комарова, <i>Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике</i> : уч. пособие, 2-е изд., испр. и доп. (Москва: ФЛИНТА: НАУКА, 2013) 820. (Димитрина Лесневска).	595–598
<i>Теоллингвистичка проучавања словенских језика</i> , ред. Јасмина Грковић-Мејџор, Ксенија Кончаревић (Београд: САНУ, Одбор за српски језик у светлу савремених лингвистичких теорија, 2013) 535 (Драгана Керкез)	598–604
Маријана Папрић, Вера Белокапић Шкунца, <i>Воспитываем, обучаем, играем</i> (Београд: Учителски факултет Универзитета у Београду, 2014) 245 (Ксенија Кончаревић)	604–606

Frazeologické štúdie VI: <i>Hudobné motívy vo frazeológii</i> , ed. Mária Dobříková (Bratislava: Univerzita Komenského, 2014) 373 (Стефана Пауновић Родић).	606–608
Предраг Пипер, <i>Лингвистичка славистика: студије и чланци</i> (Београд: Славистичко друштво Србије, 2014) 473 (Ксенија Кончаревић).	608–609
Balleková Katarína, Smatana Miloslav (eds.), <i>ZO STUDNICE RODNEJ REČI</i> , 2 (Bratislava: VEDA vydavateľstvo SAV, 2014) 440 (Anna Margareta Valent)	609–611
<i>Родное и вселенское: Образы местности, трансгрессии и гетеротопии в русской и мировой литературе (XIX – нач. XXI в.): сборник научных трудов, отв. редактор А. А. Дырдин (Ульяновск: УлГТУ, 2015), 250 (Богдан Косановић)</i>	611–612

ИЗ СЛАВИСТИЧКОГ ЖИВОТА

Презентација сборника стихов и поэм русског консула в городе Нише С. И. Чахотина <i>В Србији и о Србији</i> (Ирина Тишина) . .	613–615
Три корака ка популаризацији украјинске писане речи код нас – преглед манифестација посвећених украјинској књижевности у 2014. години (Драгана Василијевић).	615–617
85-годишњи јубилеј: Галина Александровна Богатова (Милена Маројевић)	617–619
Милош Окука – добитник награде „Павле и Милка Ивић“ за 2014. годину	620–621

Материјали са годишње скупштине Друштва, одржане 9. јануара 2015.

Извештај о раду Управе у 2014. години.	622–623
Извештај о раду Подружнице у Београду у 2014. години	623–628
Извештај о раду Подружнице за нишки регион у 2013. години.	628–633
Извештај о раду Подружнице за нишки регион у 2014. години.	633–645
Одлуке Годишње скупштине.	645–646
План активности Славистичког друштва Србије у 2015. години	647

IN MEMORIAM

Борис Марков (1923–2013) (Надежда Лаиновић Стојановић) .	649–651
Драган Недельковић (1925–2015) (Петар Буњак)	652–654
Слободан Марковић (1928–2015) (Бошко Сувајџић).	655–656
Кратка правила приређивања рукописа за штампу	657–659

Ирина Антанасиевич
Белградский университет
Филологический факультет
кафедра славистики
Белград, Сербия

BIBLID: 1450-5061, 19 (2015), pp. 444–456
УДК 929 Поляков П.:821.161.1-34
оригинални научни рад
примљено 31. 05. 2015.
прихваћено за штампу 1. 11. 2015.

СКАЗКА «КОНЕК-ГОРБУНОК» В ПЕРЕВОДЕ ПАВЛА ПОЛЯКОВА

В статье дается анализ перевода сказки «Конек-Горбунок» Петра Ершова, сделанный русским эмигрантом Павлом Поляковым в 1937 году. Павел Сергеевич Поляков оставил значительный след в истории югославского комикса, хоть и не был художником. Но его писательский и переводческий талант в соединении с талантливыми рисунками Константина Кузнецова создавали великолепные образцы довоенного комикса.

Ключевые слова: комикс, эмиграция, художественный перевод, культурологические различия, сказка, присказка, концовка

Павел Сергеевич Поляков- писатель и переводчик, талантливый человек интересной судьбы, «..выдающийся поэт донского казачества в эмиграции, о биографии которого не собраны еще данные, а отсутствует и оценка его политической и культурной деятельности».(Арсеньев) Имя Павла Полякова в России стало известно лишь в начале 90-х, когда несколько его стихотворений вошли в антологию «У Донского казачьего заграницья», которая вышла из печати в 1994 году в Ростове-на-Дону. На Дону публиковались и его сборники стихотворений (Поляков П.С. Господь казаков воскресит», Ростов-на-Дону, 2001; Поляков П.С. Казачья слава и печаль. Ростов-на-Дону, 2007) В Сербии же, благодаря изысканиям А. Арсеньева, биография Полякова, как и его творчество, известно и изучается, хотя, не в достаточной мере.

Рожден Павел Поляков 20 декабря 1902 года на отцовском хуторе Разуваев станицы Островская Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского¹ (в некоторых биографических справках ошибочно указывается станица Березовская). Судьба его – кадета Донского императора Александра III кадетского корпуса в Новочеркасске, была похожа на остальные эмигрантские судьбы: пройдя Крым, затем Грецию, он осел в Королевстве СХС – сначала вместе с корпусом в маленьком словенском городке Стрниште², затем – с корпусом же, который переехал на новое место пребывания – в герцеговинском местечке Билеча, и лишь в 1926 году – уже будучи выпускником – Поляков перебрался в Белград.

Стремление к филологии было у Павла настолько сильным, что он, несмотря на военное воспитание, в 1926 году поступает на филологический факультет Белградского университета и ... занимается привычным для русских студентов делом – разносит молоко и продает газеты (стипендии Государственной

¹ Сейчас Даниловский район Волгоградской области.

² Ныне город Кидричево в Республике Словении.

Комиссии, которая выделялась русским студентам, не хватало для жизни).³ Впрочем, студент Поляков успевает и учиться, и писать стихи,⁴ и заниматься политической деятельностью⁵ (иногда чересчур активно⁶) и переводить – Пушкина⁷ и Гоголя. Переводы Полякова – всегда импровизация, стилистически выверенная и культурологический безупречная, хотя не всегда можно угадать, что, например, под названием книги «Король призраков и другие страшные и фантастические рассказы» («Краль духова и друге страшне и фантастичне приче») в переводе Павла Полякова, который он делает для крупнейшего в то время югославского издательства «Геца Кон», скрывается сборник рассказов Гоголя. Павел Поляков, как и Кузнецов, покидает Белград в 1944 году и оказывается сначала в австрийском лагере для перемещенных лиц, а позже переезжает в Германию в Мюнхен. История его жизни, которая была связана с комиксом, заканчивается, но творчество продолжается: Поляков активно переводит, пишет стихи и сказки в стихах: стихотворные сказки «Три брата» и «Олень» и поэма «Дядя Янош» (1957), а также сборники «Лирика» (1958), «Veni, vidi, vale» (1972) и «Отава» (1981) (Арсеньев).

Умер Павел Поляков 13 октября 1991 года в Доме для престарелых в местечке Фрейсинг в Баварии, оставив в наследство дочери роман «Гибель Тихого Дона», который хранился у нее до 2005 года. В 2005 году роман был подготовлен к печати, благодаря содействию исследователя истории казачьего зарубежья К.Хохульникова⁸, и вышел в свет в 2006 году: Смерть Тихого Дона. Роман в 4-х частях. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2006. – 720 с.

А в Сербии имя Павла Полякова вспомнили в 1999 году, когда Ненад Петрович и студия Japuz отреставрировали комикс «Золотой петушок», и в 2000 году журнал *Политикин забавник* опубликовал его. С миром комикса Павла Полякова познакомил его друг – Константин Кузнецов. И именно в соавторстве с ним появляются на свет две пушкинские сказки: «Сказка о царе Салтане» (Байка о цару Салтану) и «Сказка о Золотом петушке» (Скаска о златном петлићу), которые становятся самым необычным графическим романом, появившимся в Югославии в период между двумя войнами.

³ Югославия, к слову, была одной из тех редких стран, которая выплачивала русским студентам стипендии, и русские кадетские корпуса и школы финансировались за счет государства (а не из системы Земгора, как в других странах).

⁴ Печатались в Софии, Праге, Париже.

⁵ Он поддерживал националистические идеи о формировании суверенного государства свободных казаков – Казакии. См. более подробно (Арсеньев 2010).

⁶ В феврале 1938 года были арестованы десять активистов движения, и среди них и Павел Поляков. Трое были вынуждены покинуть страну, а Поляков, отсидев положенный административный срок наказания, был пущен под надзор полиции. См. (Арсеньев).

⁷ Для издателя Бранислава Месаревича.

⁸ Директора некоммерческого фонда «Казачье зарубежье». В работе над рукописью приняли участие исследователи Ю. Денбский и Г. Андреева, которые расшифровали и отредактировали рукопись.

Рис. 1. Страница комикса «Царь Салтан»

Эта графическая диалогия Полякова и Кузнецова создала новый пушкинский сказочный мир, где гений Пушкина визуально поддержали талантливые рисунки Кузнецова, а текст и с большим вкусом и тонким пониманием культурологических нюансов, переведен Поляковым.

Красочность этих сказок, уровень адаптации и новизна художественного исполнения требуют отдельного детального анализа.

Кроме сказок Пушкина Поляков перевел и историю о «Коньке-горбунке» Ершова. Она вышла отдельным изданием в 1937 году в серии «Книга для каждого: нашим детям» (Књига за сваког: нашој деци), год издания второй, номер 12-а, под названием «Конь-волшебник: сказка о Иване – дураке, Злом царе, жар-птице и царь-девице (Коњиц-вилењак: бајка о Ивану-глупану, љутом цару, жар-птици и цар-девици)».⁹ Иллюстрации к ней рисовал Николай Киреев- друг и ученик Кузнецова.

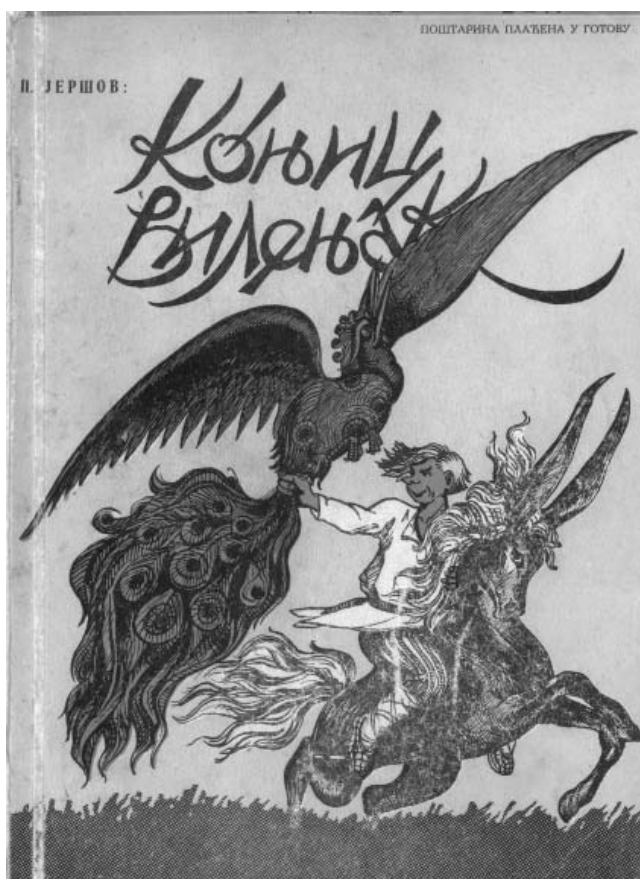

Рис. 2. Обложка книги «Конек –Горбунок»

⁹ Все цитаты перевода Павла Полякова приводятся из этого издания.

Рис. 3. Титулна страница книги «Конек-Горбунок»

...Кит се праќа, грочке, пљује,
Ратне лађе избацује...

Рис. 4. Иллюстрация книги «Конек-Горбунок»

Необычность этой книги в том, что Павел Поляков был не просто переводчиком, а переводчиком-поэтом, поэтом талантливым, тонко чувствующим текст и чутко улавливающим культурологические различия. Поэтому его переводы отличаются не банальным буквализмом, а являются творческой обработкой классических текстов, сохраняя их стиль и атмосферу. Есть у Полякова как переводчика эта редкая черта: он очень чутко улавливает культурологические моменты и переводит таким образом, чтобы приблизить текст читателю, сделать его и в деталях родным, узнаваемым. Так, например, Поляков сохраняет имена героев Ершова: и у него главного героя зовут Иван, а его братьев- Гаврило и Данило. Но, для того, чтобы сделать сказку близкой сербскому читателю, Поляков в тексте сокращает имена героев, причем сокращение это делается по сербскому образцу, деля героев-сербам:

– Данило сокращается в Дачу:

Ноћ је пала, глува, нема
Њивици се Дача спрема (Ершов 1937).

– Гаврило сокращается в Гавру:

Друго вече ево дође,
Гавро тад на стражу пође (Ершов 1937).

– Иван становится Ива:

И ноћ трећа падне с неба,
На стражу сад Ива треба (Ершов 1937).

Для Конька-Горбунка Поляков сочиняет несколько имен, подбирая наиболее понятное сербам. Для переводчика важно подчеркнуть, что это волшебный конь, поэтому доминирует название – Кониц-виленьяк (Кониц-вилењак) в котором используется слово – вилы- сербские женские мифологические существа, феи, волшебницы, как раз известная тем, что имеет множество разнообразных коней. Поэтому, Поляков, подчеркивая волшебность Конька-Горбунка, его еще иногда называет: Грбо, вилин сине, т.е. Горбунок, феин сынок.

Кроме того, переводчик использует имена: Кониц-Грба, Грбавко, Грба. Как мы видим и здесь Поляков использует прием культурологической адаптации, сокращая имена привычным для сербов образом.

Переводит он на сербскую культурологическую основу и целые сцены. Например, уговаривая Ивана пойти в дозор, отец в сказке Ершова обещает ему:

...я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов (Ершов 1964).¹⁰

А в сербской версии, обещание близко сербской традиции, причем не только речь идет о выборе лексики, а и о синтаксическом построении фразы:

¹⁰ Далее всюду в тексте цитируется по данному изданию.

Иво хајде,
купићу те нове гајде (Јершов 1937).

Причем перевод Поляков делает искусно, иногда переводя сцены полностью из описательных в разговорно-эмоциональную форму. Так, например, возмущение крестьян, что у них крадут пшеницу:

Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали (Ершов 1964).

передается в сербском тексте подборкой возмущенных междометий:

Јао судбо црно друго!
– Куку леле јао туга!
Ево вражје сад параде:
– Пшеницу им неко краде! (Јершов 1937).

Адаптирует Поляков и те фольклорные интертекстуальные вкрапления, которые встречаются в тексте Ершова. Так появившаяся в тексте русская песня, которую поет Иван:

Он и усом не веде,
На печи в углу поет
Изо всей дурацкой мочи:
Распрекрасные вы очи! (Ершов 1964).

Поляковым переводится в рамках сербской песенной традиции:

Ал не мислић на уранак
Попео се он на банак
Па је с банка ово пева:
– Дођи мени, бајна дево! (Јершов 1937).

Похожий прием переводчик использует, когда речь идет о сцене возвращения Ивана из дозора, когда тот идет:

Напевая громко песню:
«Ходил молодец на Пресню» (Ершов 1964).

В варианте Полякова Иван распевает сербскую песню:

Пева колко грло носи:
Оће дика да ме проси! (Јершов 1937).

Как мы видим, Поляков не просто великолепно переводит, но и искусно адаптирует текст сказки Ершова, с одной стороны внимательно относясь к деталям, а с другой – по необходимости, их вольно изменяя, для того, чтобы добиться той

легкости стиля и изложения, которой отличается сказка Ершова. Например, перечисление вещей, нужных для поимки царь-девицы:

...для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шагер
Да обеденный прибор –
Весь заморского варенья –
И сластей для прохладенья (Ершов 1964).

в сербском варианте детализируется и, тем самым, являет более конкретную картину сладостей, перед которыми царь-девица не должна устоять. Причем сладости эти – вполне в рамках юмористического балканского представления о сладостях:

Тражи одмах два чаршава,
златом везан чадор бео,
софру нову, прибор цео,
кирикике, чоколаде,
леблебије, мармеладе (Јершов 1937).

Это отступление делается переводчиком в целях создания стиля сознательно и не свидетельствует о желании импровизации, о создании собственной адаптированной версии. Наоборот, мы можем подчеркнуть тщательность работы переводчика, о чем свидетельствует, например, переводы русских пословиц и фразеологических оборотов, которым Поляков скрупулезно подбивает аналоги.

Например, в русской версии царь обещает Ивану, что он будет «Словно в масле сыр кататься» (Ершов 1964), а сербском тексте Поляков использует близкую по эмоциональной окрашенности и смысловой составляющей фразу: «Бићеш бубрег, бре, у лоју!» (Јершов 1937).

Полностью соблюдая эмоциональность сказки Ершова, Поляков без боязни изменяет речевые фразы, что перевод делает верным по стилю, но творчески свободным: отличающимся лексически, синтаксически, культурологически. Так в сцене, где Иван проклиная воров, укравших коня, причитания и проклятия Ивана:

Как завоюет тут Иван,
Опершись о балаган:
“Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал,
Да какой вас черт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке!
Чтоб ему на том свету
Провалиться на мосту!
Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы! Ершов 1964).

Заменяются более близким сербскому читателю проклятиями, где элементов причитания-плача нет, но есть все элементы клетвы- народной форма проклятия, характерная для балканского фольклора:

Нека цркне тај ко песето,
У кући му све проклето,
Нек с' омрси усред поста,
Нек пропадне насред моста! (Јершов 1937)

Балканская составляющая: диалекты, привычные на Балканах турцизмы, просторечия: «Стиже Ива, пита царе, што си слао те цандаре?... Ех, не терај комендије!», «Ма да Ива беше рахат, да се креће беше вакат» (Јершов 1937) и пр. культивируются в тексте переводчиком, но Поляков никогда не перегибает палку, включая их в текст в той мере и настолько, чтобы сказка Ершова перешла в другой язык, интегрировалась, но частично, настолько насколько это возможно, ооставаясь при этом переводом, а не художественно переработанным пересказом.

Помня о сербском читателе Поляков не просто создает близкий им перевод, он еще и вполне талантливо переводит его в рамки сербской сказки.

Сохраняя форму сказки, Поляков внимательно следит за необходимыми элементами: постоянными оборотами/формулами: например, частый ритмический повтор: «Сабах-зора, пламти, руди». (Јершов 1937)

Также внимателен Поляков в использовании концовки. Традиционная концовка Ершова:

Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой;
За дубовыми столами
Пьют бояре со князьями.
Сердцу любо! Я там был,
Мед, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало (Ершов 1964).

если бы была переведена детально, создала бы культурологическую дистанцию, а это не устраивало переводчика, который интегрирует текст (включая стиль изложения) в форму сербской сказочности. Поэтому постоянный текст окончания, характерный для русских сказок, меняется на свободный, без привычных фольклорных формул:

Истог дана, благо мени
Ива ти наш се ожени:
Скупише се сто два попе
Срећан народ водом шкропе.
Сви су гости ту весели.
Радосни уз софру сели,
Вино пили, јело јели.
Свирка, песма, игра, граја...
Ево бајци нашој краја! (Јершов 1937).

Так же поступает Поляков с присказками – довольно сложным фольклорным элементом русской сказки, которые он чаще всего досконально перерабатывает, вводя в текст понятия балканского мифологического и сказочного мира. И хоть, например, начало третьей части и повторяет ершовское:

-Тра-рали, та-ра-ра!
 Вышли кони со двора;
 Вот крестьяне их поймали
 Да покрепче привязали.
 Сидит ворон на дубу,
 Он играет во трубу (Ершов 1964).

У Полякова:

Ти-ра-ла-ла, та-ра-то-њи!
 Покидаше узде коњи,
 Покидаше ал' не беже,
 Опег једу сено свеже (Ершов 1937).

То продолжение, присказки, про мужа с женой:

Эй, послушай, люд честной!
 Жили-были муж с женой;
 Муж-то примется за шутки,
 А жена за прибаутки,
 И пойдет у них тут пир,
 Что на весь крешеный мир! (Ершов 1964).

и муху у ворот и свекровь с невесткой:

Муха песенку поет:
 «Что дадите мне за вестку?
 Бьет свекровь свою невестку...
 Это присказка велася,
 Вот и сказка началась» (Ершов 1964).

Поляков пересказывает на свой лад, скорее используя формулу считалки-ско-роговорки, которая, хоть и не совпадает с прибауткой, но создает необходимый мир абсурда, передаваемый Ершовым. Причем переводчик создает мир, собирая фразы из разных источников, как русских, так и сербских:

...на тараби седи Мира,
 Фудбал игра деда Тира.
 На врх дуда пацов свира,
 Оде мува да пазари,¹¹
 А комарац да стражари,
 Калуђера мечка служи,¹²

¹¹ Скорее всего ассоциация с Мухой-Цокотухой Корнея Чуковского.

¹² Фраза с одной стороны напоминает фразу начала поэмы *Руслан и Людмила* – «И серый волк ей (царевне) верно служит», но с другой близка как сербскому фольклору, так и житиям, где

У тамници сужањ тужи¹³
 Плива патка преко даске¹⁴
 Ево, децо, даље скаске! (Јершов 1937).

Вообще, перевод Полякова настолько широко и разнообразно включает в себя русскую и сербскую фольклорные и литературные фрагменты, то их изучение может представлять дополнительное исследование.

Поляков не боится в текст сказки Ершова включать и современные реалии. Так в отрывке, описывающем освобожденного от проклятия кита:

Чудо-кит зашевелился,
 Словно холм поворотился,
 Начал море волновать <...>
 Тут поднялся шум такой,
 Что проснулся царь морской:
 В пушки медные палили,
 В трубы кованы трубили;
 Белый парус поднялся,
 Флаг на мачте развился (Ершов 1964).

Поляков позволяет себе шутовую вставку переводчика, что ситуацию делает юмористической:

Када хтеде Кит да крене
 Задрхташе суре стене,
 Море цело се узбуди
 (Чак и морски цар пробуди!).
 Кит се праћка, грочке, плује.
 Ратне лађе избацује
 (Још избаци сто вагона:
 Митраљеза, грамофона,
 Хаубица и бомбона,
 Пет носача авиона!) (Јершов 1937).

Включая в текст современные реалии (граммофоны, носители самолетов, гаубицы, пулеметы) переводчик делает текст юмористичным и совсем балканским, даже белградским. Так у него братья, в окончании первой главы, пируют в трактире (кафане) «Код (два) дуда», которая в то время находилась в Белграде на улице Призренской, 12:

Браћа седе, новац деле,
 Код «Дуда» се повеселе (Јершов 1937).

описываются медведи/волки на службе у монаха (см. Житие св. Саввы, Житие старца Пайисия Светогорца).

¹³ Фраза, напоминает по ритму и стилю фразу начала поэмы *Руслан и Людмила* – «В темнице там царевна тужит».

¹⁴ Напоминает начало сербского детского стихотворения: „Плива патка преко Саве, / носи писмо на врх главе“.

Комикс по этой сказке Кузнецов и Поляков начали рисовать во время войны для журнала «Мали забавник».

И в этой сказке тандем Поляков-Кузнецов создал прекрасную историю, максимально приблизив русскую сказку сербскому читателю

А о том, что именно это было целью, свидетельствует не только перевод Полякова, который сделал все, чтобы звучание текста было близко и понятно сербам как по смыслу, так и в мельчайших оттенках, но и изображения Кузнецова, нарядившего крестьян из сказки в сербскую народную одежду: вместо шапок – сербские головные уборы-шайкачи, вместо лаптей – сербские опанки, рубахи подпоясаны широким поясом и сверху надеты жилеты.

Рис. 5. Страница из комикса «Конек-горбунок»

Перевод Полякова – редкий образец удачного соединения стиля, музыки и смысла, которое отличает оригинал. А с учетом того, что это все представляет собой адаптацию текста, которая вместе с изображением создает новый жанр – комикс, мы получаем гениальное творение, читать и рассматривать которое – наслаждение.

Характерная для рисунков Кузнецова четкость, прекрасно схваченные характеры, верно очерченные ситуации и особая раскадровка: скорее близкая иллюстрации, чем комиксу, требующему безукоризненно соблюдать правило чередования кадров блестяще поддерживалась переводом Полякова, который очаровывает не столько удачным выбором лексики, которая передает легкость ершовского стиха, но и той ритмической выдержанностью, той музыкальной гармонией, которая так была присуща сказке Ершова и которая делает таким сложным ее перевод.

Эта сказка Полякова и Кузнецова осталась незаконченной, что вызывает сожаление, поскольку анализ сохранившихся страниц комикса свидетельствует о том, что и она стала бы таким же графическим шедевром как и две пушкинские сказки.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсеньев А., „Павел Поляков“ <http://www.rastko.rs/strip/arsenjev-poljakov_c.html>.
 Арсеньев А. (2010), «Жизнь русских эмигрантов в Сербии», *Новый Журнал*, 259, 121–124.
 Ершов П. (1964), *Конек-Горбунок* (М.–Л.: Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР).
 Ершов П. (1937), *Коњиц-вилењак: бајка о Ивану-глупану, љутом цару, жар-птици и цар-девици* (Београд: Бранислав Месаревић).

Ирина Антанасијевић

БАЈКА „КОЊИЋ-ГРБОЊИЋ“ У ПРЕВОДУ ПАВЛА ПОЉАКОВА

Резиме

У раду се анализира превод бајке „Коњић-Грбоњић“ Петра Јершова који је начинио руски емигрант Павел Пољаков 1937. године. Павел Сергејевич Пољаков оставио је значајног трага у историји југословенског стрипа иако није био сликар. Његов списатељски и преводилачки таленат с једне и даровити цртежи Константина Кузњецова с друге стране давали су изврсна остварења југословенског међуратног стрипа.

Кључне речи: стрип, руска емиграција, књижевни превод, културолошке разлике, бајка, експозиција, завршетак

CIP – Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

811.16+821.16

СЛАВИСТИКА / главни уредник Петар Буњак. – 1997, књ. 1–.
– Београд : Славистичко друштво Србије, 1997– (Севојно :
Графичар). – 24 cm

Годишње
ISSN 1450-5061 = Славистика (Београд)
COBISS.SR-ID 130380039

9 771450 506008